

Глава 444. Проклятие

Под садящееся на западе солнце, пылающая пустыня была окрашена в огненно-красный цвет. Между тем Цинь Му, сидя на голове цилиня, придал своей жизненной Ци атрибут Красной Птицы, чтобы усовершенствовать все свои летающие мечи...

Занимаясь уплотнением рунических узоров на мечах, он вдруг опустил голову, увидев в ухе цилиня спящую Сюн Ци'эр. Там было тихо и безветренно, ведь зверь заботливо прикрывал ухо, чтобы защитить маленькую девочку от любых невзгод.

«Толстяк на самом деле хороший, — мысленно похвалил Цинь Му. — Если взять в учёт его разборчивость, вкус у тех духовных пилюль Алого Огня и Божественной Живучести Огненного Элемента действительно не так хорош, каким мог быть... Пожалуй, мне стоит улучшить их для него, но только когда найдём хорошее место, а пок...»

— Владыка, впереди оазис! — внезапно крикнул зверь, прерывая его мысль.

Юноша посмотрел вперёд, бормоча:

— Интересно, есть ли там вода? Я, конечно, могу прожить ещё один день без воды, но боюсь за Ци'эр.

Пылающая пустыня была несравненно палящей, в воздухе совершенно не было влаги. Цинь Му не мог получить воду, даже когда он переходил на жизненную Ци Чёрной Черепахи. Раньше ему никогда не приходилось беспокоиться о питьевых запасах, но с появлением девчушки, он больше не мог игнорировать эту проблему.

Через несколько вдохов времени цилинь достиг оазиса, возле озера которого они увидели пару белоснежных палаток из козьей шерсти. Прямо сейчас люди, одетые в одежды Западных Земель, разводили там огонь, чтобы приготовить еду.

— Интересно, мог ли Паньгун Цо прибежать сюда? Владыка, нужно держать ухо востро. Он серьёзно ранен, и не мог убежать далеко, — настороженно огляделся зверь.

Цинь Му спрыгнул и открыл ухо цилиня, с улыбкой доставая оттуда спящую девочку:

— Не беспокойся. Даже если он рядом, ему не хватит смелости напасть. Если он решит появиться, мне будет удобнее избавиться от него.

Дикари Западных Земель, носящие вышитые повязки, увидев чужаков, переменились в лицах, но не осмелились издать и звука.

Цинь Му огляделся и увидел, что в лагере было намного больше мужчин, чем женщин, лица которых были красными от ежедневной работы на солнце. В оазисе также были двуногие жёлтые газели и разные товары, поэтому эти люди, скорее всего, торговцы. Несмотря на то, что у таких газелей была высокая скорость передвижения при полной загрузке товарами, езда на них была очень ухабистой. Из-за этого только торговцы использовали этот вид странного зверя в качестве транспортного средства, ведь хоть на двуногих газелях и было ухабисто ехать, зато они могли доставить больше товаров.

Цинь Му подошёл к пожилому торговцу и спросил:

— Старейшина, моя младшая сестра спит. Могу я воспользоваться палаткой?

— На здоровье, — немедленно кивнул пожилой торговец.

Цинь Му поблагодарил старика и занёс Сюн Ци'эр в палатку. Ночью в пустыне было очень холодно, поэтому обзавестись уютной и тёплой козлиной палаткой — везение. Кроме того, внутри были тёплые одеяла из козьего меха. Уложив до сих пор спящую девочку, он увидел, как её крошечные ручки схватились за одеяло, а зубки дважды прикусили губы от голода, но она так и не проснулась.

Цинь Му вышел из палатки, увидев, что солнце уже зашло. Рядом раздавались звуки трескающего костра, и он спросил:

— Старейшина, вы все торговцы Западных Земель?

Все смотрели на лицо юноши, не смея говорить, и только пожилой торговец решился ответить:

— Да, мы отправились торговать в Великие Руины. Большой брат оттуда?

Цинь Му на миг ошалел, но потом расхохотался. Несмотря на то, что он вырос довольно высоким, он даже близко не был достоин называться большим братом. Торговцы боялись его, очевидно, из-за меток пламени на лице, и как раз из-за них сделали вывод, что он родом из Великих Руин.

— Я действительно из Великих Руин, я планирую отправиться в Западные Земли, — юноша достал свежую говядину и фрукты из своего мешочка таотэ, с улыбкой передавая их местным.
— Старейшина, спасибо, что дали моей младшей сестре место для отдыха. Если Вы не возражает, то может звать меня просто малец Цинь.

— Я не смею называться старейшиной, — приняв подарки, заговорил старец. — Положение мужчин в Западных Землях несколько ниже, только старшие женщины заслуживают звания старейшин. Брат Цинь, ты человек Великих Руин, поэтому тебе не стоит идти в Западные Земли. Эта огненная пустыня простирается на десятки тысяч километров, и на всём её протяжении пылает огонь. Кроме того, этот огонь представляет множество опасностей для таких людей, как ты, так что для тебя было бы лучше развернуться и пойти домой.

Цинь Му покачал головой:

— Я дал обещание отправиться в Западные Земли, как я могу его нарушить? Там заправляют женщины? В Империи Вечного Мира также есть женщины-генералы и чиновники. Когда Имперский Наставник настаивал на равенстве между мужчинами и женщинами, он встретил довольно много несогласных, поэтому для меня стало неожиданностью, что вы, ребята, ещё дальше продвинулись в этом вопросе.

Старый торговец переменился в лице, и немедленно шикнул:

— Тихо! Тебе нельзя говорить о равенстве между мужчинами и женщинами, или тебя казнят! Как мужчины и женщины могут быть равны? Женщины могут рожать, мужчины — нет, поэтому, конечно, мужчины на уровень ниже!

Парень был ошеломлён.

Старый торговец оглянулся вокруг и тихо продолжил:

— Когда достигнешь Западных Земель, не говори таких слов. Конечно, если ты вообще

сможешь добраться туда...

Цинь Му даже растерялся.

— Но если всё же окажешься в Западных Землях, не говори, что ты из Великих Руин, — серьёзно подытожил старик. — Если проболтаешься, тебя убьют.

— Почему? — нахмурившись, спросил юноша.

Торговец не захотел вдаваться в подробности, а Цинь Му не стал ничего выпытывать, продолжив использовать свою жизненную Ци для обработки летающих мечей. Когда его совершенствование истощалось где-то наполовину, он принимал несколько восстанавливающих духовных пилюль. Между тем летающие мечи становились всё меньше и меньше.

— Мне не хватает способностей превращать мечи в воду дедушки немного, — юноша схватил летающий меч, начав натирать его руками, в итоге превращая в маленькую пилюлю меча. Затем он взмахнул Беззаботным Мечом и восемь тысяч мечей, сойдясь в одном месте, превратились в пилюлю меча. Несмотря на то, что она стала намного меньше, чем раньше, она всё равно была аномально большой...

Только когда он усовершенствует пилюлю меча до размера большого пальца, его технику обработки можно будет считать “сделавшей качественный скачок в развитии”. В таком случае ему может даже удастся превратить мечи в воду.

Цинь Му разобрал пилюлю меча и схватился за рукоять Беззаботного. Восемь тысяч летающих мечей просвистели в воздухе, в итоге сливаясь с ним, главным мечом.

Беззаботный становился всё тяжелее и тяжелее, и когда последний меч слился с ним, рука Цинь Му начала дрожать...

Меч был невероятно тяжёлым, но ему по-прежнему хватало сил удерживать его!..

Он попытался взмахнуть им, и, хотя тот двигался очень медленно, с неба послышались трескающиеся хлопки и гулкое, словно что-то толкающее, взрывное жужжание. Могло даже показаться, что падала огромная гора, но на самом деле виной всему был несравненной тяжёлый меч, что сжимал собой пространство!

Цинь Му дважды взмахнул Беззаботным, из-за чего его руки начали сильно болеть. Он немедленно извлёк лишние мечи, перестав себя мучить: «Те записи на драконьем языке в Диске Императора и истинном драконьем гнезде действительно полезны. Техника Девяти Монархических Драконов на них закаляет моё физическое тело с невероятно высокой скоростью! В прошлом я совершенно точно не мог поднять меч! Как жаль, что я до сих пор не могу понять многие драконьи письмена...»

В последние пару дней он пытался соединить технику Девяти Монархических Драконов с техникой Трёх Эликсиров Тела Тирана, благодаря чему его физическое тело закалялось с поистине божественной скоростью. В недавнем прошлом он изучал техники закалки тела только из Великих Небесных Дьявольских Рукописей, но даже так этого ему хватило, чтобы подавить большинство практиков божественных искусств разных путей только чистой силой физического тела.

Исполни он Восемь Громовых Ударов и Нож для Убоя Свиней, их сила бы умножилась в

несколько раз!

Сила его физического тела оказала необычайное влияние на боевые техники!

Торговцы Западных Земель уснули в своих палатках, в то время как Цинь Му так и продолжил сидеть у озера. Цилинь же, уменьшившись в размерах, попросил у него Писания Взращивания Драконов, затем приляг рядом и под пламя пустыни начал читать.

«Толстяк начал прилагать усилия, как Лин'эр!» — юноша был несказанно рад этому.

Цилинь лизнул когти и перевернул открытые Писания Взращивания Драконов. Внимательно вчитываясь, он думал про себя: «Владыка Выращивания Драконов написал Писания Взращивания Драконов, поэтому я тоже хочу написать свои собственные писания, и называться они будут — Писания Взращивания Людей...»

Вскоре после этого Цинь Му прилёг на цилиня и уснул, который, опустив морду, тоже решил отдохнуть. Несмотря на то, что пустыня полыхала даже в ночное время, температура здесь была очень низкой, заставляя покрыться ледяной коркой поверхность озера, но тело цилиня было достаточно тёплым, а из его ноздрей время от времени выдувалось пламя.

Ближе к полуночи среди пламени за пределами оазиса из-под земли появился Паньгун Цо, уставившийся на спящего Цинь Му. Колеблясь, он задавался вопросом, не должен ли он сейчас приблизиться к нему и убить?.. Ведь его враг спокойно спал на звере, казалось бы, не имея понятия, что происходит вокруг.

Паньгун Цо всё хорошенько обдумал, прежде чем всё же решиться нанести смертельный удар, как вдруг он увидел драконью Ци, вылетающую из мешочка таотэ Цинь Му. Скользя вокруг него, она была похожа на тончайших извивающихся драконов.

Паньгун Цо увидел, что рука Цинь Му погрузилась в мешочек, и его сердце упало в пятки. Он тут же передумал нападать и повернулся, чтобы снова погрузиться в землю, думая: «Неужели ублюдок заметил меня?»

Цинь Му открыл один глаз и огляделся, прежде чем вновь закрыть его. Он вынул руку, которую мгновением ранее запустил в мешочек таотэ, и, громко храпя, продолжил направлять драконью Ци в истинное драконье гнездо.

На этот раз он действительно уснул.

Между тем потоки истинной драконьей Ци поглощались его телом, улучшая жизненную Ци и повышая совершенствование.

Цинь Му полагался на истинное драконье гнездо и Диск Императора, тренируясь подобным образом последние несколько месяцев, собственно, отчасти именно поэтому его совершенствование и росло настолько стремительно, что даже Паньгун Цо, перевоплощавшийся более десяти раз, не мог опередить его. Конечно, немалый вклад в это дело внесло частое Двойное Совершенствование Исконного Духа с Юйсю и Юньсян.

Учитывая всё вкуче, Цинь Му извлекал поистине фантастическую пользу, благодаря которой совершенно не отставал в вопросе совершенствования от Паньгун Цо, уже вошедшего в область Семи Звёзд.

Когда наступил день, Сюн Ци'эр проснулась и захныкала, что голодна. Цинь Му приготовил

кашу из мясного фарша и овощей. Он также состряпал пару пирожных, прежде чем приготовить несколько улучшенных пиллюль для цилиня.

«Мои Писания Вращения Людей, безусловно, уже начали приносить плоды! — цилинь был полон уверенности. — Владыка думает, что ему удалось постичь Писания Вращения Драконов, но он даже не представляет, что в моих руках скоро будут совершенные Писания Вращения Людей!»

Когда караван был готов отправиться в путь, старый торговец попрощался с Цинь Му и снова предупредил:

— Брат Цинь никогда не должен говорить, что он из Великих Руин, в противном случае быть большим неприятностям!

Поблагодарив старика, Цинь Му сел на голову цилиня и продолжил путь к Западным Землям. Позади него слышался постепенно слабеющий звон колокольчиков на шеях нагруженных товарами газелей, взявших путь на восток, на Великие Руины.

Скорость зверя была высокой, но, пробежав почти весь день и вечер, они так и не достигли Западных Земель.

Пролетая мимо огромной горы, Цинь Му захотелось осмотреть её, но цилинь, набрав стабильную крейсерскую скорость, попросту проскочил мимо.

— Толстяк, вернись! — закричал парень.

Зверь был озадачен, но немедленно сделал, как его просили.

Осмотрев гору, Цинь Му осознал всю её величественность. На ней не было видно следов пламени, и, несмотря на свою обширность, везде виднелись сломанные заборы и обветшалые фундаменты от зданий...

Он мог лишь представить, насколько величественной была гора раньше.

Неподалёку валялись похороненные в песке иссохшие трупы, которых Цинь Му неприменул осмотреть.

Ими оказались великаны с аномально высокими и крепкими телами.

Затем он подошёл к колонне и прикоснулся к ней.

Рядом лежали толстые цепи.

— Владыка, что случилось с этой горой? — спросил цилинь, парящий на огненных облаках.

Цинь Му поднял палец, указывая на пустыню:

— Посмотри-ка вон туда.

Зверь посмотрел в указанном направлении и увидел смолянисто чёрный шар, ласкаемый ветрами и песком.

— Это Корабль Солнца, разрушенный Корабль Солнца, — сказал Цинь Му. — Идём.

Цилинь посмотрел на его лицо, но так ничего и не сказал, продолжив нестись на запад.

Вскоре после этого они столкнулись со вторым исполинским кораблём.

Им оказался разрушенный Корабль Луны.

Через какое-то время они столкнулись с третьим кораблём, похороненным в пустыне.

Им вновь оказался Корабль Луны.

Было очевидно, что тот был разрушен из-за чрезвычайно свирепой битвы.

Цинь Му внезапно пришёл к осознанию:

— Техника Природы Десяти Тысяч Душ — проклятие Кораблей Солнца и Луны!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/410903>